

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Опцион рассматривается в широком и узком значении. В широком значении под опционом понимается договорное обязательство, по условиям которого одна сторона (надписатель) обязуется предоставить другой стороне (держателю) право на совершение в установленный срок определенной односторонней сделки в отношении основного обязательства и принять надлежащее осуществление такого права. В узком значении – срочное имущественное право выбора относительно совершения определенной односторонней сделки.

Характеризуя институт опциона в широком значении, целесообразно применять понятия «опционное обязательство» или «договор с опционом», в узком значении – непосредственно термин «опцион». Использование различной терминологии направлено на обеспечение ясности понимания и точности применения необходимого значения понятия института опциона.

Право на совершение односторонней сделки признается опционом, если оно в комплексе соответствует следующим признакам: свободно в реализации, свободно в предоставлении, оборотоспособно, имеет срочный характер, связывает должника потенциальными обязанностями по основному обязательству.

В доктрине и правоприменении указанные признаки способствуют отождествлению того или иного права на совершение односторонней сделки с опционом.

Список использованных источников

1. Биржевые термины и определения [Электронный ресурс] // Белорусская валютно-фондовая биржа. – Режим доступа: https://www.bcse.by/for_investors/useful_information/exchange_terms_and_definitions. – Дата доступа: 03.05.2022.
2. Борисов, А. Б. Большой юридический словарь / А. Б. Борисов. – М. : Кн. мир, 2010. – 848 с.
3. Буренин, А. Н. Форварды, фьючерсы, опционы, экзотические и погодные производные / А. Н. Буренин. – 1-е изд. – М. : НТО им. акад. С. И. Вавилова, 2005. – 542 с.
4. Халл, Дж. К. Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты / Дж. К. Халл. – 6-е изд. – М. [и др.] : Вильямс, 2008. – 1024 с.
5. Елисеев, И. В. Предварительный договор в российском гражданском праве / И. В. Елисеев, М. В. Кротов // Очерки по торговому праву : сб. науч. тр. / Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова ; под ред. Е. А. Крашениникова. – Ярославль, 2000. – Вып. 7. – С. 57–75.
6. Красников, Н. О концепции опционного соглашения как предварительного договора по российскому праву / Н. Красников // Юрист. – 2009. – № 12. – С. 25–31.
7. Толстухин, М. Е. Фьючерс и опцион как объекты фондового рынка / М. Е. Толстухин // Объекты гражданского оборота : сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. – С. 231–250.
8. Юридический энциклопедический словарь / А. Я. Сухарев [и др.]. – М. : Совет. энцикл., 1984. – 418 с.
9. Black's Law Dictionary by H. C. Black / contribution auth.: M. J. Connolly, S. C. Hicks, M. N. Alibrandi ; coauth.: J. R. Nolan and J. M. Nolan-Haley. – 6th ed. – St. Paul : Minn. West Publishing Co, 1990. – 1738 p.

Дата поступления в редакцию: 07.10.2022

УДК 342.9

О. В. Гиммельрейх, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров по учебной работе
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: gimmelreikh@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПЕРСПЕКТИВЫ КОДИФИКАЦИИ

Рассматриваются понятие, содержание и состояние правового регулирования социальной защиты сотрудников органов внутренних дел. На основе анализа теоретического материала и законодательства обосновывается позиция, что нормативно-правовая база социальной защиты в системе органов внутренних дел имеет объемный и громоздкий вид, рассредоточена по многочисленным локальным правовым актам (положениям, инструкциям), что требует ее упорядочения в систематизированном виде, удобном

для сотрудника как пользователя гарантий и льгот. Предлагаются конкретные организационно-правовые меры по систематизации правовых норм различной отраслевой принадлежности и юридической силы в единый кодифицированный нормативный правовой акт, что обеспечит комплексность правового регулирования сферы социальной защиты населения, в том числе сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: социальная защита сотрудников органов внутренних дел, направления социальной защиты, правовое регулирование социальной защиты, структура социальной защиты, кодификация норм о социальной защите

O. V. Himmelreikh, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Faculty of Training and Retraining of managerial personnel of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: gimmelreikh@mail.ru

LEGISLATION ON SOCIAL PROTECTION OF THE OFFICERS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES: PROSPECTS FOR CODIFICATION

The article is devoted to the consideration of the concept, content and legal regulation of social protection of the officers of internal affairs bodies. Based on the analysis of theoretical material and legislation, it is justified that the regulatory legal framework of social protection in the system of internal affairs bodies has voluminous and cumbersome appearance, is dispersed across numerous local legal acts (provisions, instructions) and requires ordering in a systematic way, which is convenient for an officer as a user of guarantees and benefits. Specific organizational and legal measures are proposed to systematize legal norms of different industry affiliation and legal force into a single codified regulatory legal act that will ensure complexity of legal regulation of the sphere of social protection of the population, including officers of internal affairs bodies.

Keywords: social protection of the officers of internal affairs bodies, directions of social protection, legal regulation of social protection, social protection structure, codification of norms on social protection

Особое место в системе социальной защиты населения любого государства, заботящегося о своих гражданах и обеспечении национальной безопасности, всегда занимает сегмент, относящийся к специфической профессионально-статутной отдельной категории работников – сотрудников силовых, правоохранительных и правоприменительных структур. Не вызывает сомнений, что социальная защита сотрудников органов внутренних дел (ОВД) имманентно связана с престижностью службы, а также с эффективным выполнением возложенных на них задач и функций.

Решению правовых и организационных проблем реализации и совершенствования мер социальной защиты и социальных гарантий сотрудников ОВД в последнее время посвящен ряд диссертационных исследований, научных статей и публикаций монографического характера.

Так, Ю. С. Костыря определяет социальную защиту как систему предусмотренных законодательством социально-правовых гарантий, а также деятельность соответствующих органов по их реализации, направленную на обеспечение отношений, складывающихся в правотворческой и правоприменительной практике по защите правового статуса личности [6, л. 39].

В. А. Титов определяет социальную защиту сотрудников МВД как «систему государственных социальных гарантий, льгот и компенсаций и внегосударственного вспомоществования для субъектов воинского и правоохранительного труда, устанавливаемую с учетом их особого конституционно-правового статуса, компенсирующую специфические риски, условия и сложность трудовой деятельности, ограничения в правах и свободах и обеспечивающую их социальную безопасность в собственной сфере труда и за ее пределами как условие поддержания должного уровня функциональности и конкурентоспособности последней на рынке труда» [14, л. 58–59].

Как полагает П. А. Михайлюк, «социальная защита сотрудников органов внутренних дел с точки зрения административно-правового регулирования – это состояние, при котором сотрудник органа внутренних дел, в том числе уволенный со службы, а также члены его семьи защищены государством и могут полностью реализовывать свои права в социально-культурной сфере, удовлетворять духовные, а также материальные потребности на соответствующем уровне социально-экономического развития» [8, с. 5].

Исходя из произведенных определений и с точки зрения системного подхода, социальная защита в широком смысле представляет собой:

инфраструктурную (функциональную) систему, т. е. систему направлений, по которым она осуществляется;

систему урегулированности фактического состояния этих направлений нормами права и прав получателя мер и услуг социальной защиты;

институциональную, т. е. организационного механизма, его обеспечивающих – государственные органы (их структурные подразделения и службы), профсоюзы и другие общественные организации.

В институциональном понимании применительно к системе МВД социальная защита представляет собой деятельность руководителей, кадровых и идеологических аппаратов, правовых, финансовых, медицинских, тыловых и других подразделений ОВД, направленную на реализацию предусмотренных законодательством мер государственной социальной защиты и создание условий для предоставления социальной помощи другими органами государственной власти, местного самоуправления, общественными и благотворительными объединениями.

Социальная защита сотрудников ОВД как институциональное образование должна обеспечивать решение триединой задачи:

воспроизводство социальной безопасности работников в собственной сфере труда и за ее пределами;

поддержание функциональности сферы правоохранительной деятельности – военизированной организации и спецслужбы в системе МВД;

обеспечение конкурентоспособности этой сферы на национальном рынке труда.

В осуществлении данных задач реализуется целевая функция системы социальной защиты рассматриваемой категории сотрудников.

В контексте заявленной темы следует отметить, что сегодня наблюдается сближение норм трудового и административного права, регламентирующих социальные права государственных служащих, в том числе сотрудников военизированной службы. Л. А. Чиканова высказала мнение, что отношения служащего с «внешней средой» (граждане, учреждения, организации, предприятия) являются областью административного права, а отношения служащего в процессе труда – областью трудового права [15].

Несколько иного мнения придерживается О. И. Чуприс, которая с учетом публично-правовой природы, сущности государственной службы и ее ключевых признаков как комплексного правового явления подчеркивает, что отношения государственной службы регламентируются правовыми нормами различной отраслевой принадлежности. Комплексность регулирования нормами административного и трудового права при этом не предполагает разграничения предметов этого регулирования, а его дополнение нормами иных отраслей права, формирует сложный элемент правовой системы [16, с. 133, 138].

Мы разделяем данную точку зрения. На наш взгляд, нормы трудового права регулируют те служебные отношения, которые не затрагивают самой служебной деятельности, а складываются в связи со служебной деятельностью по поводу труда сотрудника. Полагаем, что с момента назначения на государственную должность возникают одновременно два вида правоотношений: служебные и трудовые. Они функционально связаны между собой. Из первого вида отношений сотрудник приобретает служебные обязанности и права для осуществления исполнительно-распорядительной деятельности органа государственного управления, а из второго – личные (трудовые) обязанности (обязанность соблюдать трудовую дисциплину и т. д.) и права (право на заработную плату, отпуск и т. д.), предоставляемые ему для удовлетворения личных потребностей.

Анализ национального законодательства, в том числе локальных правовых актов МВД, свидетельствует, что многие социальные гарантии и льготы, касающиеся сотрудников и пенсионеров ОВД, а также членов их семей, имеются в отрасли права социального обеспечения: они частично прописаны в Гражданском, Бюджетном, Налоговом и других кодексах Республики Беларусь, а также в законах, регулирующих прохождение военной службы и службы в ОВД; выплату денежного довольствия; материальное и пенсионное обеспечение, обязательное государственное страхование жизни сотрудника ОВД, занятость населения, образование, здравоохранение (в том числе в части медицинского обеспечения, санаторно-курортного лечения), жилищного строительства и аренды жилья; льгот, предоставляемых отдельным категориям сотрудников ОВД (молодые специалисты, ликвидаторы последствий на Чернобыльской АЭС, воины-интернационалисты); возмещение компенсации за использование личного автотранспорта в служебных целях и др. [13].

Однако сформировавшаяся к настоящему времени в МВД нормативно-правовая база, призванная обеспечивать социальную защищенность своих сотрудников и пенсионеров ОВД, а также членов их семей рассредоточена по многочисленным правовым актам (в положениях, инструкциях) законодательного и подзаконного уровня, которые имеют различные объем и степень детализации правового регулирования общественных отношений. Она имеет объемный и громоздкий, излишне формализованный порядок, что, с одной стороны, усложняет осведомленность, поиск и реализацию сотрудниками информации о своих льготах и гарантиях, порядке их получения, а с другой – снижает мотивацию в удовлетворении потребности в применении той или иной комбинации элементов социальной защиты. Все это затрудняет формирование четких представлений как о самой системе социальной защиты в этой специфической сфере трудовой деятельности, о степени достаточности применяемых норм социального обслуживания и обеспечения, так и об уровне рациональности использования бюджетных средств на эти цели.

Социальная потребность осуществления кодификационной деятельности на системной основе постоянно находится в поле зрения ученых, практиков и обусловлена динамичностью развития законодательства в социальной сфере.

В специальной литературе кодификация рассматривается как высшая форма систематизации законодательства, в результате которой осуществляются разработка и принятие основополагающего источника права, где закрепляются наиболее значимые принципиальные положения общей и особенной частей отрасли права. Кодификация – это критическое переосмысление всего нормативного массива в реалиях сегодняшнего дня, устранение противоречий, дублирования, несогласованности правовых норм, обеспечение системности, более четкое логичное построение нормативных предписаний, удобство их использования, доступность понимания, возможность применения [5, с. 118].

Значение кодификации состоит в том, что она обеспечивает единство, согласованность и полноту законодательства. Единство потому, что кодекс представляет собой органический закон, связанный воедино во всех его составных частях; согласованность потому, что кодекс – это единый закон, оставляющий, следовательно, меньше почвы для противоречий, чем в случаях, когда одни и те же общественные отношения регулируются при помощи разрозненных законодательных актов; полноту потому, что кодекс по своей природе направлен на урегулирование в целом определенной области общественных отношений. Кодификация способствует также стабильности законов. Конечно, стабильность законов отнюдь не означает их неизменности на вечные времена. Не подлежит, однако, сомнению, что, если бы один и тот же закон подвергался непрерывным изменениям, о стабильности данного вида нормативных правовых актов не могло бы быть и речи. При наличии кодекса внесение в него хотя бы одного изменения потребовало бы целой системы обусловленных им «периферийных» изменений в соответствующих других статьях кодекса. Именно поэтому на изменение кодекса законодатель идет только в случае действительно существенной необходимости в этом. Значение кодификации состоит, наконец, и в том, что она создает наиболее благоприятные условия для пользования законами, так как в этом случае поиски необходимой нормы ограничиваются единым и притом построенным по тематическому принципу законодательным актом [3, с. 10–12].

С учетом отмеченного выше правомерно ставить вопрос о кодификации нормативного материала, регламентирующего различные направления социальной защиты сотрудников ОВД. Рассмотрение данной задачи, по нашему мнению, имеет два пути решения, которые обусловлены выбором исходной методологической позиции к данной процедуре, основанной на узком (ведомственном) или широком (общегосударственном) подходе.

С позиции первого подхода вся совокупность норм независимо от их иерархического уровня и отраслевой принадлежности направлена на правовое регулирование социальной защиты и обеспечения личности сотрудника, пенсионера ОВД либо членов его семьи. Такого теоретического подхода придерживаются В. А. Титов, когда обосновывает необходимость разработки социального кодекса сотрудников МВД России [14, л. 201–210], а также П. А. Михайлюк при аргументации им позиции о принятии Федерального закона «О социальной защите сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [8, с. 7].

Однако предлагаемые указанными исследователями нормативные правовые акты не имеют достаточных оснований для их разработки и принятия по следующим причинам. Во-первых, они

направлены только на регулирование правомочий в области социальной защиты и обеспечения отдельно выбранной категории граждан, «ломая» концепцию построения всей правовой системы применительно к данному предмету регулирования и необоснованно ограничивают субъектный состав иных пользователей социальных гарантий и льгот. Во-вторых, по такому принципу можно выделять иные категории сотрудников и работников, работающих в министерствах как силового и правоохранительного блока, так и гражданских государственных органов.

Более взвешенным, аргументированным и востребованным в аспекте применения логики проектирования и принципов юридической техники видится разработка кодифицированного нормативного правового акта с позиции широкого (общегосударственного) подхода. При таком понимании нормы о социальной защите и обеспечении сотрудников ОВД будут выступать частью норм общей системы социальной защиты населения страны в целом, подобно тому, как сотрудник ОВД, обладая специальным статусом, одновременно является носителем общего правового статуса гражданина Республики Беларусь и, соответственно, пользуется правами, социальными гарантиями и льготами установленными для белорусских граждан.

Идеи о разработке в теории и внедрении в практику социального кодекса (кодекса социального обеспечения) на уровне государства, отдельной территориальной единицы востребованы обществом и имеют тенденции к реализации, о чем свидетельствует ряд публикаций последних лет, например российских ученых [2; 4; 7; 9; 14, л. 203] и отечественных правоведов (Я. А. Пожого [11], И. В. Савина [12, с. 70–71]).

По пути кодификации социального законодательства идут правовые системы Республики Казахстан, Индии, Российской Федерации (в том числе в рамках административно-территориальных единиц – субъектов федерации), некоторых других государств постсоветского пространства. Социальные кодексы, а также кодексы социального обеспечения приняты в западных государствах: Швеции, Австрии, Германии, Франции и т. д. При этом перечень вопросов, регулируемых социальными кодексами зарубежных стран, очень широк и не является единым. Так, во Франции данный документ не регламентирует вопросы безработицы, а в Индии – большая часть посвящена трудовым отношениям, которые не регулируются социальными кодексами европейских стран.

Разработка и введение кодифицированного нормативного правового акта Республики Беларусь в области социальной защиты и обеспечения сотрудников ОВД (далее – социальный кодекс), по нашему убеждению, имеет своей задачей разрешить вышеуказанные проблемы и обеспечить системный подход в политике государства в области социальной защиты занятых граждан, в том числе в сфере воинского и правоохранительного труда. Вывод регулирования социальных прав данной категории занятых за рамки трудового, военного, административного, жилищного права и повышение уровня правового регулирования данной сферы путем создания единого обобщающего документа – кодифицированного акта, закрепляющего социальные права и механизм их реализации, – вот тот способ, которым можно совершенствовать сферу социальной защиты.

На наш взгляд, такой кодифицированный нормативный правовой акт по своей структуре и содержанию, месту и роли в системе регулирования социальной защиты, своим целям, способам реализации его положений, наличию норм, дифференцированных для применения в отношении к разнородным категориям занятых, должен значительно упростить социальную защиту сотрудников и повысить гарантии их социальной защищенности. При этом одновременно расширятся общие положения, закрепляющие на республиканском уровне в систематизированном виде механизмы социальной защиты сотрудников ОВД как граждан Республики Беларусь.

Социальный кодекс, по нашему убеждению, позволит усилить отраслевую специфику норм социальной защиты, поскольку будет отражать особый правовой и социально-экономический статус как граждан, так и категорий сотрудников в сфере производства чистых общественных благ, закреплять и расшифровывать основные гарантии воинского и правоохранительного труда в системе МВД, права и стандарты социальной защиты (наподобие системы государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики [10]), обязанности и ответственность государства по их реализации.

Что касается структуры социального кодекса, то в отечественной правовой науке деление кодекса на две основные части – общую и особенную – рассматривается как одно из необходимых логических требований. Другим требованием выступает единый для всех кодексов методологический подход к рубрикации, предусматривающий последовательное выделение таких

структурных элементов, как «часть», «раздел», «глава» (И. Л. Брауде). Несмотря на конвенциональное согласие среди ученых и практиков в этом вопросе, фактически нет кодексов, полностью соответствующих таким требованиям. Наоборот, в них выявлены значительные структурные различия. В теории права обоснована точка зрения, что добиться внутренней согласованности, последовательности и непротиворечивости структуры кодекса возможно при любом подходе. Наоборот, искусственная унификация структурных элементов кодекса способна снизить его функциональность, навредить логике построения и сбалансированности акта.

Оптимальной считается структура социального кодекса, состоящая из разделов, глав, статей. Процесс формирования общих положений в отраслевом законодательстве хотя и получил свое развитие, но не сопоставим по объему и содержанию с тем, что имеет место в ряде иных отраслей законодательства. Имеющийся в отечественном законодательстве уровень нормативных правовых обобщений пока не позволяет выделить в рамках предлагаемого социального кодекса достаточно содержательную общую часть. Кроме того, количество видов правоотношений, регулируемых нормами о социальной защите и обеспечении, весьма значительно, сами отношения и способы их регламентации существенно отличаются. При этом видов правоотношений в праве социального обеспечения столько же, сколько и видов социального обеспечения (Р. И. Иванова) и, несмотря на их функциональное и предметное единство, поиск интегративных начал, позволяющих сформировать в особенной части кодекса более крупные, чем раздел, структурные единицы, также затруднителен.

Поэтому следование «классической» схеме с выделением в кодифицированном нормативном правовом акте о социальном обеспечении общей и особенной частей видится нецелесообразным.

Более эффективной представляется структура, имеющаяся, например, в Трудовом и Жилищном кодексах Республики Беларусь, где все содержание нормативного материала разделено на сбалансированные между собой по объему разделы, из которых первый закрепляет общие положения, а остальные (тематические) регламентируют различные виды (соответственно трудовых, жилищных) правоотношений. Подобной структурой обладает Социальный кодекс ФРГ, удобство в применении которого отмечается российскими правоведами (Е. Г. Азарова, З. Д. Виноградова, М. И. Полупанов [1]).

В основу социального кодекса, на наш взгляд, следует заложить следующие основные идеи:

1. Кодификация действующего законодательства в области социальной защиты сотрудников ОВД. Условно его можно отнести к социальному законодательству, включающему в себя нормы административного, военного, трудового, жилищного законодательства, законодательства о социальном обеспечении, об образовании и т. д.

2. Усовершенствование государственной системы социальной защиты. В данном акте должен быть определен экономический и юридический механизмы действия единой государственной социальной защиты граждан, а также этой категории служащих в аспекте реализации существующих сегодня социальных гарантий. Согласно социальному кодексу центральным звеном в этой системе должно являться МВД и органы социальной защиты государственных служащих, куда должны будут обращаться бывшие сотрудники по вопросам пенсионного обеспечения. Это позволит упростить процедуру получения льгот для уволенных сотрудников, а также контролировать органами социальной защиты совместно с налоговыми органами реальную нуждаемость того или иного лица.

3. Упорядочение существующих видов социальной защиты без установления новых видов. В этом плане кодекс является одной из попыток систематизировать все существующие социальные льготы в одном акте. По нашему мнению, сотруднику будет легко найти себе те льготы по социальной защите, на которые он в настоящее время имеет право.

4. Обеспечение взаимосвязи с актами иных отраслей законодательства, прежде всего с Бюджетным, Налоговым кодексами Республики Беларусь.

5. Перевод максимально возможных норм права социального обеспечения из категории подзаконных актов на уровень законов.

6. Устранение декларативности в регулировании отношений по социальной защите.

7. Трансформация действующих социальных льгот в денежные выплаты (денежное довольствие, пенсии, пособия, компенсации, субсидии, ссуды). Система социальной защиты, финансиру-

емая из республиканского бюджета и государственных внебюджетных фондов, будет включать в себя несколько видов обеспечения: это и финансовые выплаты, объединенные в льготы, гарантии и компенсации, и материально-техническое обеспечение (продовольственное, вещевое, медицинское). основополагающей нормой социального кодекса должны стать государственные стандарты, и уже они должны определять минимальный размер мер социальной защиты данной категории государственных служащих.

В общей части социального кодекса с учетом международного опыта могут быть закреплены следующие принципы: адресность и дифференцированный подход оказания социальной помощи с учетом нуждаемости; профилактика социальных рисков; соразмерность экономических ресурсов и задач социальной политики; солидарная ответственность государства, работодателей и граждан; инклюзивность социальной политики, конфиденциальность социальной защиты. В данном акте следует установить основы правового регулирования социальных прав граждан (в том числе сотрудников ОВД) и механизма их реализации, определить правовое положение участников отношений по социальной защите, урегулировать порядок возникновения, осуществления и защиты прав и социальных гарантий, иные вопросы общего характера.

Предметом регулирования станут отношения по социальной защите граждан, в том числе сотрудников, в денежной форме (оплата труда, страхование, социальное обеспечение, социальная помощь), отношения по предоставлению как различных услуг, так и обеспечения в материально-вещественной форме за счет средств бюджетов всех уровней, а также иные, связанные с ними отношения. Тематические разделы такого кодифицированного акта могут включать в себя такие институты, как адресная социальная помощь, поддержка многодетных и малоимущих семей, заработная плата (денежное довольствие), пенсионное обеспечение, образование, страхование, медицинское обслуживание, квартирно-эксплуатационное обеспечение и предоставление жилья (в том числе арендное жилье, ипотечное кредитование), материальное обеспечение. Каждая глава должна устанавливать систему видов социальной защиты, а также определять ее элементы: категория сотрудников, имеющих право на соответствующий вид обеспечения; условия назначения обеспечения; размер и срок его предоставления.

По сути дела социальный кодекс явится важной самостоятельной составной частью системы социального законодательства, поскольку в нем будут закреплены основополагающие права данной категории государственных служащих в области социальной защиты. Исходя из этого, в нем могут быть определены основные положения социального законодательства, касающиеся сотрудников (круг лиц, подлежащих социальной защите, необходимые условия, при которых такая защита будет обеспечена, и т. д.).

Таким образом, социальный кодекс призван повысить уровень правового регулирования отношений, направленных на реализацию социальных прав сотрудников ОВД, которые также выступают в качестве участников трудовых отношений, отношений по социальному обеспечению, гражданских, жилищных отношений и иных отношений как носители общего статуса (граждане Республики Беларусь) и специального статуса (сотрудники ОВД).

В процессе создания данного механизма нормативная база приводится в стройную систему и создается основа для дальнейшего развития социального законодательства Республики Беларусь.

Таким образом, рассмотрев понятие, содержание и предложенный подход к кодификации законодательства о социальной защите сотрудников ОВД как важного фактора создания условий по привлечению, адаптации, сохранению, эффективному использованию и развитию человеческих ресурсов ОВД, можно сделать следующие выводы и обобщения теоретико-прикладного характера.

Социальная защита сотрудников ОВД как институциональное образование должна обеспечивать решение триединой задачи: воспроизводство социальной безопасности сотрудников в собственной сфере труда и за ее пределами; поддержание функциональности сферы правоохранительной деятельности – военизированной организации и специальной службы в системе МВД; обеспечение конкурентоспособности этой сферы на национальном рынке труда. В осуществлении данных задач реализуется целевая функция системы социальной защиты рассматриваемой категории сотрудников.

Проблема привлечения, адаптации, сохранения, эффективного использования и развития человеческих ресурсов ОВД в контексте стратегического управления может быть решена посредством систематизации нормативно-правовой базы социальной защиты через разработку и принятие социального кодекса с включением порядка регулирования видов льгот и гарантий применительно к данной категории граждан в тематические разделы данного акта, которые будут логически увязаны с его общей частью как часть с целым.

Указанный нормативный правовой акт по своей структуре и содержанию, месту и роли в системе регулирования социальной защиты, своим целям, способам реализации его положений, наличию норм, дифференцированных для применения в отношении к разнородным категориям занятых, даст возможность упростить порядок получения информации о видах льгот и гарантий по социальной защите сотрудников как носителей общего (гражданин Республики Беларусь) и специального статуса и реализации мер по их получению.

Предлагаемый к разработке кодифицированный нормативный правовой акт также позволит усилить отраслевую специфику норм социальной защиты, поскольку повысит уровень регулирования института социальной защиты в Республике Беларусь в целом, будет отражать особый правовой и социально-экономический статус категории сотрудников ОВД, раскроет содержание основных гарантий воинского и правоохранительного труда, права и стандарты социальной защиты, обязанности и ответственность государства по их реализации.

В ходе дальнейших научных изысканий следует обосновать вариант структуры этого унифицированного документа, в котором необходимо закрепить цель и задачи введения его положений в правовой оборот, показать его роль в достижении социальной защиты сотрудников ОВД на уровне, соответствующем требованиям гражданского общества и социально-правового государства.

Список использованных источников

1. Азарова, Е. Г. Концепция развития законодательства о социальном обеспечении / Е. Г. Азарова, З. Д. Виноградова, М. И. Полупанов // Концепции развития российского законодательства. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИЗИСП, 1998. – С. 148–168.
2. Аристов, Е. В. Концепция проекта социального кодекса Российской Федерации / Е. В. Аристов // Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. Серия «Философия. Социология. Право». – 2018. – Т. 43, № 3. – С. 509–518.
3. Васильева, Ю. В. Кодификация российского законодательства о социальном обеспечении: теоретические и практические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05 / Ю. В. Васильева ; Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина. – М., 2010. – 54 с.
4. Дашкевич, В. В. К вопросу о необходимости кодификации социального законодательства / В. В. Дашкевич // Вестн. Краснояр. гос. аграр. ун-та. – 2011. – № 8. – С. 255–258.
5. Кобзева, С. И. К вопросу о кодификации законодательства о социальном обеспечении / С. И. Кобзева // Вестн. ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 11. – С. 117–122.
6. Костыря, Ю. С. Экономические аспекты управления системой социальной защиты сотрудников органов внутренних дел в современных условиях : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Ю. С. Костыря. – М., 2004. – 168 л.
7. Локосов, В. Проект социального кодекса Российской Федерации и социальное государство / В. Локосов, А. Ярашева // Вестн. ин-та экономики РАН. – 2013. – № 2. – С. 131–138.
8. Михайлюк, П. А. Административно-правовое регулирование социальной защиты сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации : автореф. дис. ... юрид. наук : 12.00.14 / П. А. Михайлюк ; Моск. гуманитар. ун-т. – М., 2011. – 22 с.
9. Миронова, Т. К. Право социального обеспечения и современные тенденции правового регулирования отношений в сфере социальной защиты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05 / Т. К. Миронова ; Моск. гос. ун-т. – М., 2008. – 52 с.
10. О мерах по внедрению системы государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 мая 2003 г., № 724 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 14.12.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
11. Пожого, Я. А. Источники права социального обеспечения Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Я. А. Пожого ; Ин-т государства и права НАН Беларуси. – Минск, 2003. – 20 с.
12. Савина, И. В. О необходимости кодификации законодательства о социальной защите в условиях рыночной экономики / И. В. Савина // Стратегические направления социально-экономического и финансового обеспечения развития национальной экономики : I Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 29–30 сент. 2016 г. : тез. докл. – Минск, 2016. – С. 70–71.

13. Сведения о правовых нормах, которыми закреплены основные социальные льготы и гарантии для сотрудников, ветеранов и пенсионеров органов внутренних дел, членов их семей / На страже. – 2017. – 13 янв. – С. 11–14.

14. Титов, В. А. Формирование и развитие социальной защиты сотрудников МВД (вопросы теории и методологии) : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / В. А. Титов ; С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб., 2004. – 342 л.

15. Чиканова, Л. А. Правовое регулирование труда государственных служащих: перспективы развития / Л. А. Чиканова // Журн. рос. права, 2000. – № 3. – С. 48–54.

16. Чуприс, О. И. Правовое регулирование отношений в сфере государственной службы в Республике Беларусь / О. И. Чуприс // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2009. – № 1. – С. 133–139.

Дата поступления в редакцию: 17.10.2022

УДК 347

Е. М. Ефременко, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и трудового права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: alena.efremenko@gmail.com

ОХРАНИТЕЛЬНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ

На основе существующих зарубежных научных подходов к пониманию содержания и юридической конструкции охранительного гражданского правоотношения сформулированы возможные направления его дальнейшего исследования, которые могут быть востребованы в реализации правоохранительной функции белорусского государства. Исследованы проблемы классификации гражданских правоотношений, основания возникновения и особенности реализации охранительного гражданского правоотношения. Сформулированы предложения, направленные на совершенствование цивилистической доктрины и законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: охранительное гражданское правоотношение, регулятивное гражданское правоотношение, абсолютное гражданское правоотношение, относительное гражданское правоотношение

Е. М. Efremenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Civil and Labour Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: alena.efremenko@gmail.com

PROTECTIVE CIVIL RELATONSHIP

On the basis of existing scientific approaches to understanding the content and legal structure of a protective civil legal relationship the main directions of its further research are identified which may be used for execution of the law enforcement function of the Belarusian state. The problems of classification of civil legal relations, the grounds for the evolution and features of the implementation of a protective civil legal relationship are investigated. This article formulates proposals aimed at improving the civilised doctrine and legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: protective civil relationship, regulatory civil relationship, absolute civil relationship, relative civil relationship

Функционирование современного механизма гражданско-правового регулирования предполагает возникновение, изменение и прекращение различных правоотношений. Изучение их юридической конструкции и видов имеет, как справедливо отмечается в научных изданиях, определенный эвристический и когнитивный потенциал [11, с. 21] и служит целям совершенствования юридической доктрины и правореализационной практики.

Основное внимание в современной гражданско-правовой науке уделено регулятивным гражданским правоотношениям. Охранительные гражданские правоотношения как юридический феномен и юридическая конструкция в отечественной цивилистике не исследовались. Вместе с тем они в значительной степени обеспечивают реализацию общеправовых принципов современного права (справедливость, законность, верховенство права) и направлены на защиту прав и законных интересов участников гражданского оборота в современных реалиях экологизации и цифровизации социальной жизни.